

Самое главное — сам Дай Вэйцзе был прямым как арматура мужчиной, после съёмок этого сериала тоже чувствовал внутренний дискомфорт, в обычное время даже не хотел об этом говорить, а после таких оскорблений ему стало особенно неловко. В зале на мгновение воцарилась неловкая тишина.

В тишине внезапно раздался звук.

— Тук, тук, тук, тук...

Звук был похож на то, как кто-то бьёт баскетбольный мяч об пол. Несколько человек даже почувствовали, как пол слегка задрожал. Оу Цзыхэн озадаченно огляделся:

— Кто это? Совсем без дела сидит?

Звук, казалось, доносился из этого особняка, но все, кто находился в особняке, собрались в зале.

Он осмотрелся, но никого не нашёл. Все переглянулись, на лицах читалось недоумение.

— Тук, тук, тук, тук...

В этот момент звук снова раздался. Оу Цзыхэн почувствовал, что ему сегодня просто не везёт, и раздражённо выругался:

— Чёрт, что это такое!

Чжо Чуань внезапно схватил его за руку. Оу Цзыхэн вскрикнул от боли, но прежде чем он успел его обругать, увидел, как Чжо Чуань дрожащим голосом указал в направлении левой стороны:

— Ч... что это?...

Слово «что» он произнёс с таким напряжением, что голос его сломался. Все посмотрели в указанном направлении, и в тот же момент их тела оледенели, они почти забыли дышать.

Они увидели, как человеческая голова подпрыгивала на полу, приближаясь к ним. С каждым ударом об пол раздавался звук «тук». По мере приближения лицо на голове становилось всё чётче и чётче.

Кто-то дрожащим голосом произнёс:

— Оу Цзыхэн, это же твоё лицо!

Ему даже не нужно было это говорить, потому что Оу Цзыхэн и сам уже это увидел. Он с ужасом обнаружил, что на прыгающей голове была его причёска, его лицо, его серёжка!

Это была его голова!

Он невольно потянулся к своей шее, словно хотел проверить, на месте ли его голова. Но, возможно, это было лишь его воображение, — Оу Цзыхэну почудилось, что голова на его шее тоже начала качаться в ритме прыжков головы на полу.

— Тук, тук, тук, тук...

Оу Цзыхэн в ужасе отступил назад. Окружающие, словно избегая чумы, отдалились от него. В комнате раздавались крики.

Но в этот момент голова внезапно повернулась, и знакомые глаза пристально уставились на него, словно наконец нашли свою цель. Голова начала прыгать в его направлении.

— Тук, тук, тук, тук...

Спина Оу Цзыхэна уже упёрлась в стену. Всё его тело дрожало, он смотрел, как рот на голове вдруг растянулся в жуткой улыбке, и голова резко подпрыгнула, устремившись к нему!

— Ааа!

Оу Цзыхэн был так напуган, что не мог пошевелиться. В тот момент страх достиг своего предела, он уже думал, что умрёт. Но голова, которая была уже в нескольких сантиметрах от него, внезапно остановилась в воздухе.

Чья-то рука коснулась её лба.

Рука была белой и изящной, кончики пальцев блестели, в свете лампы они слегка отливали нефритовым светом. Рука остановила ужасную голову в воздухе.

Оу Цзыхэн, рот которого был широко открыт, с изумлением увидел, что этим человеком был Ло Инбай, которого он только что назвал обманщиком.

Однако в следующую секунду Ло Инбай шлёпнул голову, и этот шлепок был настолько сильным, что Оу Цзыхэн невольно дёрнулся уголком рта.

— Вау, что это за штука? Она выглядит ужасно. Сяньнин, держи.

Оу Цзыхэн: «...» Это же его лицо, что он имеет в виду под «ужасно»!

Ся Сяньнин немного опоздал, только что вернулся в комнату, как ему навстречу полетела голова. Эта голова, копия Оу Цзыхэна, казалось, пыталась бороться до последнего, вращаясь и открывая рот, чтобы показать острые белые зубы.

Ся Сяньнин даже не взглянул на неё, просто ударил ладонью и произнёс:

— Небесный император Сюаньцзун, повелевающий громом, разрушь!

Голова тут же упала на пол, он одним ударом погасил её. Вокруг воцарилась тишина.

Когда голова упала, Оу Цзыхэн почувствовал, как что-то взорвалось в его теле, его сознание помутнело. Он опустился на пол, тяжело дыша, пот стекал по его лицу, он долго не мог вымолвить ни слова.

Ся Сяньнин не остановился, он подошёл и холодно спросил:

— Что произошло?

Оу Цзыхэн не мог говорить, другие начали объяснять:

— Мы не знаем, что случилось, эта голова вдруг появилась, и она была точной копией Оу Цзыхэна!

— Да, она прыгала по полу, сама припрыгала сюда!

— Спасибо начальнику Ся и мастеру Ло! Пожалуйста, защитите нас!

— Да, мы заплатим любые деньги, сделаем всё, что скажете!

Ся Сяньнин взглянул на Ло Инбая и кивнул:

— Ну?

Он не знал, как Ло Инбай понял, что Оу Цзыхэну угрожает опасность, но полностью доверял ему. Этот жест был вопросом, есть ли у Ло Инбая ещё что-то добавить.

Увидев, что Ло Инбай покачал головой, Ся Сяньнин сказал:

— Хорошо, пойдёте со мной для оформления протокола. Сунцзэ, позвони Ян Чжэну, пусть приведёт несколько человек, обыщут это место ещё раз. Ты и Юэ останетесь здесь. И не забудьте, чтобы они подписали соглашение о неразглашении.

Только после этих слов Оу Цзыхэн наконец пришёл в себя. Он всё ещё был слаб на ногах, почти бросился вперёд, слёзы текли по его лицу, он ухватился за брюки Ло Инбая, демонстрируя, что значит настоящее «обнимание за ноги».

Ло Инбай: «...»

Неужели все знают, что он сегодня не застегнул ремень? Специально нашли слабое место.

Он постарался сохранить изящную позу, держась за свои брюки, и любезно сказал:

— Господин Оу, давайте поговорим спокойно.

Оу Цзыхэн не отпускал:

— Мастер! Вы мастер! Раньше я был неправ, оскорбил вас, я извиняюсь, я компенсирую! Я больше не буду делать плохие вещи, я буду заниматься благотворительностью... нет, нет, я сделаю всё, что вы скажете, только спасите меня!

Ся Сяньнин фыркнул, схватил его за воротник и одной рукой поднял с земли, слегка оттолкнув назад, и спокойно сказал:

— Стойте прямо.

Его слова вернули Оу Цзыхэна в те времена, когда он боялся директора школы. Он тут же выпрямился, но его глаза всё ещё смотрели на Ло Инбая.

Теоретически Ся Сяньнин был полицейским, и обращаться к нему за помощью было бы более логично, но его холодное и неприветливое лицо заставляло держаться подальше. Оу Цзыхэн же почувствовал, что Ло Инбай, которого он только что назвал «шарлатаном», стал его опорой.

Он никогда не забудет тот момент, когда он был в отчаянии перед лицом этой головы, и Ло Инбай встал перед ним, защищая его. Это было так надёжно!

Ло Инбай взглянул на его лицо и рассмеялся:

— Не волнуйтесь, эта беда уже позади, с вами временно ничего не случится. Начальник Ся обязательно разберётся в этом деле.

Ся Сяньнин с усмешкой взглянул на него, но не стал возражать:

— Пошли.

Они вышли, Оу Цзыхэн больше не решался их останавливать, но тот факт, что Гоу Сунцзэ был в полицейской форме, немного успокоил его.

Ло Инбай, выходя, похлопал Гоу Сунцзэ по плечу:

— Будь осторожен.

Гоу Сунцзэ удивился, взглянул на него, Ло Инбай подмигнул ему, засунул руки в карманы и вышел, развалившись.

Только после того как дом Оу Цзыхэна был тщательно обыскан, все постепенно вернулись в Отдел особых расследований. После того как протоколы были составлены для всех звёзд, Гоу Сунцзэ наконец нашёл время схватить Ло Инбая:

— Серьёзно, как ты вообще узнал, что Оу Цзыхэну угрожает опасность?

— Эпоха информации, высокотехнологичные методы, — ответил Ло Инбай. — Если я скажу, что увидел это в Weibo, ты поверишь?

Гоу Сунцзэ сказал:

— Как ты думаешь, брат?

Ло Инбай рассмеялся:

— Если не веришь, то и не спрашивай.

Гоу Сунцзэ фыркнул:

— Ну и ладно, сам будь осторожен, чтобы тебя однажды не прикончили.

Ло Инбай знал, что он спрашивает из заботы, слегка улыбнулся и кивнул, но тут же вспомнил:

— Кстати, я ещё не спросил, чем вы с Сяньнином занимались в последнее время? Почему вы оба выглядите так плохо, тьфу, как будто переусердствовали.

— Тьфу, это ты переусердствовал!

<http://bllate.org/book/15511/1395824>